

На правах рукописи

Вычеров Дмитрий Александрович

**Повседневная жизнь советских школьников тылового города в годы Великой
Отечественной войны (на материалах г. Тюмени)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2023

Работа выполнена на кафедре новейшей истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель	Твердюкова Елена Дмитриевна , доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей истории России Института истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Официальные оппоненты	Илюха Ольга Павловна , доктор исторических наук, старший научный сотрудник, директор Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской Академии Наук» Кринко Евгений Фёдорович , доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской Академии Наук»
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

Защита состоится 2 июня 2023 года в _____ на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.09, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корпус 20, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» и на официальном сайте _____ университета _____ по адресу: https://dissер.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000899_Disser.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета 33.2.018.09
кандидат исторических наук

Бажанов Денис Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны. Это событие изменило судьбы всех граждан Советского Союза, вне зависимости от их возрастных, гендерных, национальных различий, но особым образом оно повлияло на жизнь детей и подростков.

Актуальность изучения повседневной жизни детей войны обусловлена научными тенденциями мировой гуманитаристики, ориентированной на анализ социокультурного опыта различных групп населения. Кроме того, угроза перерастания очагов внешнеполитической напряженности в полномасштабные вооруженные конфликты современности заставляет обращаться к изучению военных событий прошлого. В условиях боевых действий дети (в силу своих возрастных особенностей) являются одной из самых незащищенных категорий населения, поэтому изучать социально-психологические механизмы их адаптации к чрезвычайным обстоятельствам крайне важно.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить особенности повседневной жизни тюменских школьников в годы Великой Отечественной войны. Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать материально-бытовые условия жизни тюменских школьников (жилищную обстановку, обеспеченность продуктами питания и товарами народного потребления, материально-техническую базу школ города), установить их влияние на мотивацию поступков детей и подростков, выявить специфические черты адаптации подрастающего поколения к чрезвычайным бытовым условиям военного времени.
2. Определить основные виды общественно-полезной деятельности тюменских школьников, выяснить степень участия в ней учеников, установить факторы, способствовавшие их вовлечению в эту работу.
3. Проанализировать изменения, произошедшие в структуре, содержании учебного процесса в тюменских школах и жизни школьного коллектива как социальной группы.
4. Изучить практики свободного времяпрепровождения тюменских школьников, которые, с одной стороны, конструировались государством, а с другой – являлись результатом трансформации культурного опыта и коммуникативных практик советской детворы.

Предмет и объект исследования. Объектом исследования является повседневная жизнь как социокультурный феномен.

В настоящее время учёные по-разному трактуют термин «повседневность». В своей исследовательской работе мы придерживаемся концепции К. Н. Любутина и П. Н. Кондрашова. По их мнению, «повседневность» включает в себя будничное бытие (то, чем люди занимаются постоянно для удовлетворения своих потребностей) и обыденное сознание (мысли и эмоциональные переживания, возникающие под влиянием этого бытия)¹.

Такая формулировка применима и для жизни людей в условиях чрезвычайной ситуации (войны), когда рушится привычный уклад жизни, картина мира, распорядок дня, сложившиеся практики. Вместе с тем, оказываясь в тождественных обстоятельствах, люди проживают и похожие жизни. И хотя повседневный мир каждого человека в значительной

¹ Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург, 2007. С. 217.

степени определяется его уникальной индивидуальностью, «социальные, материальные параметры жизни объективно задают определенную “матрицу” повседневности»². Подобный подход позволяет нам рассматривать военную повседневность школьников провинциального города как специфический объект исторического анализа.

Предметом исследования являются специфические изменения, произошедшие под влиянием экстремальной ситуации в различных аспектах повседневной жизни тюменских школьников: в материально-бытовых условиях, учебной и трудовой деятельности, досуге, мировоззрении и поведенческих практиках.

Хронологические и географические рамки исследования. Хронологические рамки исследования ограничены Великой Отечественной войной, которая длилась с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 гг. Вместе с тем для характеристики социально-экономических и социокультурных изменений в повседневной жизни тюменских школьников в указанный период привлекались документы центральных и местных органов власти последних довоенных и первых послевоенных лет.

Территориальные границы исследования охватывают Тюмень, входившую перед войной в состав Омской области и представлявшую собой провинциальный город, в котором к 1939 г. проживало 78,7 тыс. человек³.

В августе 1944 г. Тюмень стала областным центром с населением (к концу войны) 95,1 тыс. человек⁴. В течение всего изучаемого периода город находился в плачевном состоянии: жилищный фонд и культурные учреждения нуждались в капитальном ремонте, с улиц регулярно не вывозился мусор, постоянно случались перебои с электричеством, по весне некоторые районы оказывались затопленными из-за разлива р. Тура. Тюмень не соответствовала статусу областного центра, в общественной и культурной жизни сохраняя специфику небольшого провинциального города и в послевоенное время⁵.

Методологическая основа работы. Диссертационное исследование опирается на принципы историзма и объективности. Первый требует рассматривать исторические явления и процессы в их развитии и взаимосвязи. Второй предполагает проведение всестороннего анализа с учетом всей совокупности фактов.

В качестве основополагающего теоретического направления для изучения научной темы были выбрана история повседневности. Опираясь на ее методологический инструментарий, стало возможным «увидеть» глазами ребёнка окружавшую его действительность, реконструировать социальные практики тюменских школьников и выявить их особенности.

Следование выбранному направлению во многом обусловило использование антропологического подхода, в центре внимания которого находится человек, его деятельность, бытование и культурные практики. В рамках этого подхода исследователь «с максимально возможного числа точек наблюдения» рассматривает историю людей, чтобы восстановить все доступные историку аспекты их жизнедеятельности, понять их поступки, события их жизни в «многосложности, в переплетении самых разных

² Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы [Электронный ресурс] / А. С. Сенявский, Е. С. Сенявская. URL: histrf.ru (дата обращения: 14.03. 2021).

³ Бакулина Т. И., Бородулина Е. В. Провинциальный город в 30-е годы XX века (на примере Тюмени) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). С. 24.

⁴ Очерки истории тюменской милиции / под ред. В.А. Иоголевича. Тюмень, 2015. С. 98.

⁵ Мордвинцева А. В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг.: автореф. дис...канд. ист. наук. Тюмень, 2010. С. 4.

обстоятельств и побудительных причин»⁶.

Методы исследования. В диссертационной работе применялись частные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный. Первый позволил выявить причинно-следственные связи и закономерности в социально-экономических и социокультурных аспектах повседневной жизни тюменских школьников. Благодаря второму появилась возможность рассмотреть повседневную жизнь тюменских школьников как внутренне обусловленный процесс. Третий был применён для выявления общих и специфических черт в жизни тюменских школьников в сравнении с их сверстниками из других городов СССР.

В ходе работы использовались методы смежных дисциплин, в частности социологии. Было проведено 7 полуструктурированных интервью, во время которых респонденты отвечали на вопросы открытого типа, касающиеся материально-бытовых условий жизни, учебного процесса, досуга, участия в помощи фронту, практик взаимодействия со сверстниками, учителями, родителями и других аспектов повседневной жизни.

Изучение такой возрастной группы как школьники позволило применить в качестве инструмента исследования поколенческий анализ, который позволяет рассмотреть историю через призму поколений, сменяющих друг друга, и выявить специфику каждого из них. Ключевым понятием является «поколение», однако учёные по-разному его определяют. На наш взгляд, наиболее подходящей для диссертационного исследования является концепция, согласно которой под поколением подразумевается группа индивидов, «родившихся в одно время и имеющих общий опыт, общие интересы и взгляды»⁷. В данном случае в качестве главного критерия выступает самосознание, идентификация современников как единой группы, а именно детей войны.

В проекте Федерального закона № 427810-4 «О государственной социальной помощи детям войны» указано, что это «лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, которому на время окончания (2 сентября 1945 г.) Второй мировой войны было меньше 18 лет»⁸. Такая формулировка не совсем применима в нашем случае, поскольку вне рамок этой возрастной группы оказываются люди, которые родились с 1924 по 1926/1927 гг.⁹ Мы полагаем, что в целях диссертационного исследования их можно также включить в категорию детей войны, поскольку их школьные годы пришлись на военное время.

Представители этого символического поколения не все являлись сверстниками. В Советском Союзе дети были обязаны учиться с 8 лет (по постановлению СНК СССР от 8 сентября 1943 г. с 1944/1945 учебного года возрастной порог снизился до 7 лет¹⁰) и до 15 лет. Большинство из них выпускались после окончания VII класса, но были и те, кто переходил в старшие классы и оканчивал среднюю школу в возрасте 17-18 лет.

⁶ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 65.

⁷ Семёнова В. В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 81.

⁸ Статья 2. Основные понятия // Проект федерального закона № 427810-4 «О государственной социальной помощи детям войны» (внесен депутатом ГД А. В. Скочем) (не действует) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: garant.ru (дата обращения: 15.06.2021).

⁹ Людям, которые родились с января по 2 сентября 1927 г., на момент окончания войны уже исполнилось 18 лет.

¹⁰ «О приёме детей семилетнего возраста» // Народное образование в СССР: общеобразовательная школа. М., 1974. С. 120.

Сосредоточение исследовательского внимания на всей совокупности школьников мы полагаем возможным, поскольку, несмотря на крайнюю противоречивость данной группы в психологическом отношении, ее представителей объединяет то, что они находились на иждивении родителей (или государства), их ведущей деятельностью являлась учеба, от них в большей степени требовали послушания, нежели инициативы и самостоятельности¹¹.

В ряде случаев мы используем термин «школьный коллектив». Членами школьного коллектива являлись не только учащиеся, но также работники школы. Его специфику наиболее детально описал российский педагог В. А. Сухомлинский в своём труде «Мудрая власть коллектива»: «Ученический и педагогический коллективы – отдельные объединения, которые живут своей жизнью, каждый из них имеет свои закономерности становления и развития. Между ними нельзя провести какой-либо резкой грани, они не отделены друг от друга какой-то стеной, они в своем единстве представляют школьный коллектив, вместе с тем они и не сливаются в единое целое»¹². Бытование любого школьного коллектива целесообразно рассматривать на двух уровнях: формальном (определяемом через заданную организационную структуру, систему делового общения) и неформальном (складывающемся в процессе свободного общения и времяпрепровождения детей)¹³.

Используя термин «досуг» в своей работе, мы опирались на формулировку французского социолога Ж. Дюмазедье: досуг – это комплекс дел, которыми человек может заниматься после исполнения различного рода обязанностей. К ним можно отнести отдых, развлечения, самообразование¹⁴.

Необходимо также пояснить, что мы подразумеваем под «беспризорностью» и «безнадзорностью». К началу Великой Отечественной войны в Советском Союзе не сложилось единого мнения по поводу данных понятий. В декрете ВЦИК и СНК РСФСР, принятом в марте 1926 г., указывалось, что к беспризорникам относятся дети в возрасте до 16 лет, у которых нет близких родственников (родителей, братьев и сестёр), способных позаботиться о них, или потерявшие связь с матерью и отцом¹⁵. В «Большой советской энциклопедии», изданной в 1927 г., беспризорными назывались дети и подростки, «лишенные педагогического надзора и попечения и живущие в условиях, вредно действующих на их общественные проявления и здоровье»¹⁶. При такой трактовке в число беспризорных детей и подростков входили и безнадзорные.

В Российской Федерации эти понятия разделены. Так, в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указывалось, что безнадзорный – это «несовершеннолетний,

¹¹ Подобные критерии выделял в своих трудах известный психолог И. С. Кон. См., например: Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980. С. 41.

¹² Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива [Электронный ресурс]. М., 1975. URL: <http://pedagogic.ru> (дата обращения: 24.03.2020).

¹³ Кон И. С. Психология старшеклассника. С. 90.

¹⁴ Дюмазедье Ж. На пути к цивилизации досуга // Вестник Московского государственного университета. 1993. № 1. С. 86.

¹⁵ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» от 8 марта 1926 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 08.04.2022)

¹⁶ Залкинд А. Б., Эпштейн М. С. Беспризорность // Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидта. 1-е изд. Т. 5. М., 1927. С. 783.

контроль над поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению или содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц». В таких условиях ребёнок мог стать беспризорным. К беспризорным относят детей и подростков (до 18 лет), не имеющих места жительства или места пребывания и, как следствие, потерявших связь со своими родителями или другими близкими родственниками¹⁷. Этих определений автор придерживался в своей работе.

Источниковую базу исследования образует совокупность разнообразных опубликованных и архивных материалов. По своему содержанию и характеру их можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа представлена нормативно-правовыми актами центральных и местных органов власти. К ним относятся постановления, приказы, решения СНК СССР, Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР, Омского обкома ВКП(б), Тюменского горкома ВКП(б), а также горисполкома и облисполкома Тюмени.

Большинство нормативно-правовых актов центральных и местных органов власти опубликованы в сборниках документов¹⁸. Среди них особую значимость представляет сборник «Тюменцы – фронту!»¹⁹, в котором собраны документы руководства города и области за весь военный период.

При подготовке работы использовались также нормативные материалы, хранящиеся в региональных архивах. В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области находятся документы Тюменского городского комитета ВКП(б) (Ф. П–7), Тюменского областного комитета ВКП(б) (Ф. П–124), Тюменского городского комитета ВЛКСМ (Ф. П–21).

В Государственном архиве Тюменской области располагается основной массив нормативных документов по исследуемой тематике. Прежде всего, здесь хранятся решения Тюменских горсовета и горисполкома (Ф. 5). Они содержат сведения о привлечении учащихся к сельскохозяйственным работам, проведении новогодних мероприятий, приёме и размещении эвакуированного населения, а также об участии школьников в помощи фронту и особенностях работы учебных учреждений и пионерских лагерей.

Использование этой группы источников позволило определить основные направления политики государства по отношению к подрастающему поколению в условиях чрезвычайной ситуации и выявить трудности, с которыми столкнулись местные органы власти при реализации принятых решений.

Ко второй группе источников относится делопроизводственная документация советских и партийных органов власти (центральных и местных): отчёты, докладные записки, донесения. В Государственном архиве истории Тюменской области они

¹⁷ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. Ру. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 29.05.2021).

¹⁸ Сборник документов по истории Омской комсомольской организации: 1917–август 1973 гг. Омск, 1976; РСФСР – фронту. 1941–1945: док. и материалы. М., 1987; Народное образование в СССР: общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973. М., 1974; Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. А. М. Данев. М., 1948; Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей / Т. И. Куприянов. М., 1944; Сборник руководящих материалов о школе / сост. С. Н. Соколов, Л. Г. Тафинцева. Воронеж, 1944 и др.

¹⁹ Тюменцы – фронту!: сб. док. / отв. ред. В.П. Петрова. 2-е изд., доп. Тюмень, 2005.

сосредоточены в фондах городского отдела здравоохранения (Ф. 312), городского отдела по делам физкультуры и спорта (Ф. 309), областного отдела народного образования (Ф. 1823). Некоторые важные документы были выявлены в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области в фондах первичных партийных организаций города (Ф. П–3517), облздравотдела (Ф. П–2812) и горздравотдела (Ф. П–3515).

Благодаря привлечению данной группы источников, содержащих огромный фактический материал, удалось выяснить, как реализовывалась социальная политика на местах с учётом специфики конкретного города.

К третьей группе источников относятся труды государственных и общественных деятелей²⁰. Реалии военного времени определили направленность и содержание издаваемых работ. В них прежде всего освещались трудовые и боевые подвиги детей и подростков, успехи в проведении всеобуча, а также помощь, оказываемая государством семьям фронтовиков. Вместе с тем замалчивались многие негативные моменты (масштабы беспризорности и детской преступности, потери среди гражданского населения, бытовые трудности).

Четвёртая группа источников представлена материалами периодической печати. Особое место занимает пользовавшаяся популярностью у подрастающего поколения газета «Пионерская правда». На её страницах публиковалась информация о значимых событиях на фронте и в тылу: о победах Красной Армии, трудовых подвигах школьников, об изменениях в учебно-воспитательном процессе. В газете печатались фрагменты из адресованных детям произведений художественной литературы (например, «Тимур и его команда»), размещались карикатуры и рисунки, публиковались письма детей и подростков и многое другое. Газета «Пионерская правда» выступала в роли посредника между властью и обществом. С одной стороны, определяя характер и содержание номеров газеты, руководство страны доносило до подрастающего поколения необходимую информацию, тем самым влияя на их мировоззрение, мотивы поведения и поступки. С другой стороны, читатели отправляли в редакцию газеты письма, в которых они описывали свои успехи и неудачи, делились эмоциями и переживаниями. Это позволяло власти получать «ответную реакцию» и своевременно реагировать, корректируя проводимый курс.

Помимо детских газет и журналов в ходе исследования использовались материалы периодической печати, ориентированной на взрослых читателей. Речь идёт о региональной газете «Красное знамя», которая после образования Тюменской области была переименована (в сентябре 1944 г.) в «Тюменскую правду». В выпусках этого издания содержатся сведения о действиях местных властей и ситуации в городе, в том числе и о реализации всеобуча, организации массовых детских мероприятий, работе культурных учреждений.

Информация, содержащаяся в материалах периодической печати, отличается многоплановостью, разнообразием жанров. Важными чертами публикаций были оперативность и острота поднимаемых вопросов. Но газеты тех лет были нацелены, главным образом, на идейно-политическую пропаганду и агитацию, на поддержание

²⁰ Гельбах П. Молодёжь в дни Отечественной войны. Горький, 1942; Нечаев Н. В. К итогам работы школьников на полях колхозов и совхозов в 1942 году // Советская педагогика. 1943. № 1. С. 25–32; Парменов К. Я. Школа в помощь фронту. Молотовск, 1942; Советская молодёжь в Отечественной войне. М., 1945; Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 3-е изд. М., 1943 и др.

высокого морального духа населения, что выражалось в одностороннем взгляде на текущие события и замалчивании насущных проблем. Например, в газетах не публиковались материалы о количестве беспризорных и безнадзорных детей, росте детской и подростковой преступности, трудностях эвакуации, нехватке учебных принадлежностей и многом другом.

К пятой группе относятся источники личного происхождения, прежде всего опубликованные и неопубликованные воспоминания тюменских школьников военных лет. Воспоминания представляют особую значимость для данного исследования, поскольку очевидцы и участники событий могут предоставить сведения, которые не содержатся в нормативно-правовых актах, делопроизводственной документации и периодической печати. В нашем случае они позволили получить фактический материал о быте тюменских школьников, их досуговых практиках, взаимоотношениях со сверстниками, родителями и учителями.

Именно в источниках личного происхождения получают отражение внутренний мир человека, его эмоции и переживания, что важно для изучения истории повседневности. Однако воспоминания всегда субъективны. Огромную роль играет социальное положение автора мемуаров, возраст, его личные взгляды и интересы, господствующий в обществе дискурс на события прошлого, что влияет на достоверность источника. Великая Отечественная война, представлявшая собой экстремальную ситуацию, наложила отпечаток на мировоззрение очевидцев и участников событий. К тому же со временем некоторые факты стирались из памяти, человек мог перепутать хронологическую последовательность произошедших событий, поменять своё отношение к фактам из прошлого. Нельзя исключать и воздействие средств массовой информации на формирование коллективных представлений о минувшем, в результате чего в воспоминаниях может быть сильна составляющая, отражающая бытующие в обществе стереотипы.

Первые воспоминания юных тюменцев, чьи школьные годы пришлись на военное время, были опубликованы в период «оттепели», в частности, в 1960 г. была издана документальная повесть «Предисловие к жизни»²¹, посвящённая фронтовым пионерским бригадам, созданным в Тюмени в ноябре 1942 г.

Мемуары школьников военных лет также публиковались в книгах, издававшихся членами клуба «Тюменская старина», образованного в 1987 г.²²

Некоторые важные для нас в информационном плане материалы содержатся в сборниках А. П. Митинского «Когда бабушка была маленькой»²³ и Л. П. Прокофьевой «Дом моего детства»²⁴. Дети войны рассказывали о нехватке продуктов питания, одежды и обуви, об особенностях учебного процесса и свободного времяпрепровождения.

С целью получения недостающих сведений о жизни тюменских школьников военных лет в ходе подготовки диссертационного исследования был проведен ряд интервью. Респондентами выступили жители Тюмени, которые в годы Великой Отечественной войны учились в школах города. Помимо воспоминаний, полученных

²¹ Лазарев Л. И., Тараданкин А. К. Предисловие к жизни: док. повесть. М., 1960.

²² Тюменская старина: в 2 т. Тюмень, 2006–2013.

²³ Когда бабушка была маленькой (воспоминания 70–80-летних жителей Тюмени о своём детстве) / сост. Н. Л. Антуфьева. Тюмень, 2013.

²⁴ Прокофьева Л. П. Дом моего детства. Сыктывкар, 2001. (Серия академика М. П. Рощевского «Вспоминая XX век»; № 8).

автором лично, были привлечены материалы других интервьюеров. Некоторые из них были собраны в рамках проекта, посвящённого работникам Тюменского государственного университета, чьё детство пришлось на военное время.

Яркие описания повседневной жизни в Тюмени военных лет содержатся в произведениях В. П. Крапивина²⁵. Хотя он стал первоклассником уже по окончании войны, осенью 1945 г., его автобиографические повести позволяют дополнить знания о буднях ребенка провинциального сибирского города.

В целом совокупность источников позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Историография проблемы. Историки стали заниматься изучением жизни детей войны только в послевоенное время, и приоритеты в исследовании этой тематики не менялись вплоть до рубежа 1980-х–1990-х годов. В своих работах авторы отмечали руководящую роль коммунистической партии как организатора многих видов деятельности подрастающего поколения. Большая часть опубликованных научных трудов была посвящена биографиям пионеров-героев (в частности описанию их подвигов)²⁶, участию детей и подростков в помощи фронту и в тимуровском движении, работе комсомольской и пионерской организаций²⁷. Одновременно в центре внимания историков находилась и политика государства по охране материнства и детства в годы войны, по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Все исследователи отмечали, что, несмотря на трудности военных лет, власти страны заботились о многодетных семьях, семьях фронтовиков, инвалидах войны и сиротах, предоставляя им различные льготы, выплачивая денежные пособия и обеспечивая необходимыми товарами²⁸.

Некоторые историки сосредоточили своё внимание на изучении политики всеобщего обязательного обучения (всеобуча)²⁹. Описывая изменения, произошедшие в годы войны в системе обучения школьников, они полагали, что советской власти удалось адаптировать работу учебных учреждений к реалиям военного времени без вреда для качества получаемого образования.

Советские историки изучали жизнь фронтового поколения через призму деятельности государственных органов и специализированных детских учреждений, в контексте патерналистской «заботы» о подрастающем поколении. Оставалась неизменной и концепция, объясняющая мотивы детей и подростков чувством патриотизма, желанием помочь своей стране победить в войне. Из-за идейных установок исследователи не рассматривали сюжеты, связанные с делинквентным поведением детей, умалчивали о негативных сторонах проводимой социально-экономической политики, стремясь показать

²⁵ Крапивин В. П. Нарисованные герои: повести. СПб., 2005; Его же. Славка с улицы Герцена: повести давнего детства. Тюмень, 2008 и др.

²⁶ См., например: Корольков Ю. Партизан Леня Голиков. М., 1955; Алёшкин Д. И. Тыл – фронту. Белгород, 1963; Пионеры-герои. 3-е изд. Минск, 1972 и др.

²⁷ См., например: Караваев В. В. В бою и труде: подростки в Великой Отечественной войне. М., 1982; Черник С. А. Трудовой подвиг советских школьников в годы Великой Отечественной войны // Школа и производство. 1975. № 5. С. 11–20 и др.

²⁸ См., например: Наумова А. Г. Забота о детях в годы Великой Отечественной войны: по материалам Пермской областной партийной организации // Ученые записки Пермского педагогического института. 1961. № 28; Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.

²⁹ Куманев В. А. Советская школа в годы великих испытаний // Народное образование. 1965. № 5. С. 9–12; Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1984 и др.

эффективность принятых правительством мер и подчеркнуть руководящую роль коммунистической партии.

Серьёзные изменения в изучении жизни фронтового поколения произошли в конце 1980-х–начале 1990-х гг., что было связано с изменением обстановки в стране. Из-за либерализации политического режима и последующего краха советской системы появились возможности для более объективного изучения военного детства: стали рассекречиваться архивные документы, публиковаться сборники воспоминаний очевидцев и участников событий. Падение «железного занавеса» положительно повлияло на расширение международных контактов отечественных учёных и обусловило распространение западных методологий исследования, в частности антропологического подхода.

Новые возможности позволили историкам (не только отечественным, но и зарубежным) приступить к изучению сюжетов, многие из которых были табуированы в Советском Союзе: жизнь детей на оккупированных территориях (в том числе и тех, чьи родители являлись коллаборационистами), судьбы узников концлагерей, ошибки и просчёты органов власти и управления при эвакуации детских учреждений, в реализации всеобуча и других³⁰. Всё это привело к переосмыслению некоторых положений советской концепции военного детства. Так, в своей статье Е. Ф. Кринко делает важный вывод о существенном влиянии психологии детей и подростков на мотивы их поведения. По его мнению, бегство подростков на фронт было связано не только с патриотизмом, но и с желанием рискнуть, стремлением придать своим поступкам общественную значимость³¹. Подобным образом можно объяснить и активное участие юных советских граждан в помощи фронту. Ф. Маубах выдвинула предположение, что интерес мальчиков ко всему, что связано с войной, был обусловлен желанием прикоснуться «к опасности в целях ее укрощения». Как полагает исследовательница, это было связано с особенностями психики, в частности непониманием детьми причинно-следственных связей, а также особой трактовкой ими некоторых событий, в особенности смерти³².

Многие исследователи занялись изучением беспризорности и безнадзорности, детской и подростковой преступности в Советском Союзе³³, сосредоточив своё внимание на региональных аспектах проблемы. Новые архивные документы позволили им более детально изучить причины увеличения масштабов этих явлений в годы войны. К ним историки относили трудности жизни в эвакуации; нарушение семейных связей вследствие гибели родителей или разлуки с ними (и в частности «безотцовщину»), занятость

³⁰ Коренюк В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис... канд. ист. наук. Пермь, 2017; Кринко Е. Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 40–50; Dunstan J. Soviet Schooling in the Second World War. New York: St. Martin's Press, 1997; Julie K. de Graffenried. Sacrificing Childhood: Children and the Soviet State in the Great Patriotic War (Modern War Studies Series. Lawrence: University Press of Kansas, 2014; и др.

³¹ Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 30.

³² Цит. по: Назарова М. П., Рыблова М. А. «Играют мальчики в войну»: игра как способ освоения детьми пространства войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2014. № 3 (27). С. 111.

³³ Емелин С. М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 10–14; Славко А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011 и др.

взрослых на производстве, падение доходов населения и тяжёлые бытовые условия (в семьях, в детских домах и интернатах, школах фабрично-заводского обучения).

Новым явлением в историографии стали работы, в которых историки обратились к изучению практик адаптации детей войны к условиям чрезвычайной ситуации³⁴. Источниковой базой для них обычно являлись источники личного происхождения, в первую очередь, воспоминания участников и очевидцев боевых действий. Особую ценность в ряду таких исследований представляют статьи М. А. Рыбловой³⁵. Опираясь на материалы интервью (около 200), автор показала специфику жизни детей Сталинграда. По её мнению, в годы войны стёрлись возрастные границы между младшими и старшими школьниками. Но на первый план вышли подростки в возрасте 13–15 лет, которые наиболее активно проявляли себя в условиях чрезвычайной военной ситуации (трудились на предприятиях, помогали фронту, выполняли основные домашние обязанности, заботились о матерях и младших братьях и сёстрах) и находились в зоне риска. Именно они испытали на себе наибольшее влияние войны, получив психологическую травму. В более защищённом положении находились дети в возрасте 3–4 лет, поскольку из-за возраста они не несли бремя каких-либо обязанностей, а по-прежнему являлись объектами заботы и опеки. К тому же психика малышей в силу своих особенностей была лучше защищена от травматического воздействия войны³⁶.

Значимым трудом является книга «Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны»³⁷, написанная коллективом исследователей. В ней авторы на основе 264 проведённых интервью изучили действие механизмов социокультурной и психологической адаптации детей Сталинграда к экстремальной ситуации (в период Сталинградской битвы), а также выявили особенности формирования «детской памяти» о войне в Советском Союзе и Российской Федерации.

История Тюмени и ее жителей в годы Великой Отечественной войны также неоднократно служила предметом изучения. Часть работ полностью соответствовала коммунистическим идейным установкам и принятой в СССР концепции³⁸. Другие были опубликованы уже в постсоветское время, но в них жизнь тюменских школьников по-прежнему изучалась с точки зрения отеческой «заботы» государства о детях³⁹.

³⁴ См., например: Вторая мировая война в детских «рамках памяти»: сб. науч. ст. / под ред. А. Ю. Рожкова. Краснодар, 2010; Назаров А. И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010 и др.

³⁵ Назарова М. П., Рыблова М. А. «Играют мальчики в войну»: игра как способ освоения детьми пространства войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2014. № 3 (27). С. 105–115; Рыблова М. А. «Территория детства» в пространстве Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2014. № 4 (28). С. 37–50.

³⁶ Рыблова М. А. «Территория детства». С. 41–42.

³⁷ Рыблова М. А., Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. [и др.]. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны. Волгоград, 2015.

³⁸ Васильев Ю. А. Коммунистическая партия – организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту. 1941–1945. Тюмень, 1963; Михайлова Л. П. Школы Тюменской области в период Великой Отечественной войны // Школа Тюменской области. Омск, 1968. С. 8–69.

³⁹ Бей О. Н. Тюменские школы в годы Великой Отечественной войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 2001. С. 211–228; Лагунов В. Я. Школы Тюмени в 1941–1945 гг. // Война и школа. Материалы Тюменской областной научно-практической конференции в Тобольске, посвящённой 50-летию победы над фашизмом. Тобольск, 1995. С. 103–107; и др.

Среди исследований, посвящённых изучаемому региону (в частности Омской области), следует выделить работы М. С. Носовой⁴⁰. Она изучает повседневную жизнь детей и подростков, проживавших в Омске, опираясь на архивные материалы и на воспоминания респондентов, которые были получены в ходе интервью. Многие сюжеты, которые освещаются в её статьях, перекликаются с тематикой нашего исследования. Вместе с тем Омск в годы войны являлся крупным городом и областным центром, в то время как Тюмень по масштабам, численности населения и бюджетным средствам серьёзно ему уступала. Не преобразилась Тюмень и после того, как в августе 1944 г. стала столицей нового субъекта РСФСР. Она по-прежнему оставалась провинциальным городом, что во многом определило различия в повседневной жизни тюменских и омских школьников, прежде всего, в материально-технической базе школ, бытовых условиях жизни и обучения.

Большую ценность для нашего исследования имеет работа Л. В. Ивановой, написанная на основе воспоминаний бывших работников и выпускников школы № 25⁴¹. В ней автор уделил внимание материальной стороне школьной повседневности, участию детей и подростков в помощи фронту и их досуговым практикам. Более значимым для нас является тот факт, что автор осветил сюжеты, связанные с реакцией учащихся этой школы на изменения в учебно-воспитательном процессе, произошедшие в годы войны. Но, на наш взгляд, автор акцентировал свой взгляд только на положительных моментах, выстроив некий идеальный образ ученика. К тому же работа написана только на материалах одной школы, что не позволяет в полной мере экстраполировать полученные автором выводы на всех учащихся города, учитывая, что это учебное заведение считалось образцовым.

На современном этапе большинство исследователей сосредоточили своё внимание на эвакуации детей и подростков в Западную Сибирь. В первую очередь историков интересовали численность приезжих (особенно воспитанников детских домов), действия местных органов власти по их обустройству, быт эвакуированных, а также отношение к ним местного населения⁴². Все они так или иначе сделали вывод, что эвакуация проходила в тяжёлых условиях, местных материальных и людских ресурсов катастрофически не хватало для того, чтобы разместить всех приезжих в нормальных условиях. На местах руководителям советских и партийных органов удавалось лишь отчасти уменьшить масштабы насущных проблем (отсутствия подходящих помещений, жилплощади, нехватки оборудования, школьных принадлежностей, бытовых вещей) за счёт мобилизации внутренних ресурсов регионов.

Таким образом, обзор историографической базы диссертационного исследования показал, что в советский и постсоветский период был создан немалый научный задел по

⁴⁰ Носова М. С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4. № 2. С. 58–61; Ее же. Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны в отражении газеты «Омская правда» // Там же. 2019. № 2 (22). С. 106–111; Ее же. Особенности досуга детей в тыловом городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Там же. 2021. Т. 6. № 2. С. 56–61.

⁴¹ Иванова Л. В. История тюменской школы № 25 в воспоминаниях, цифрах и фактах: 1935–2015. Тюмень, 2015.

⁴² См., например: Букренёва К. С. Эвакуированные Ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2015; Снегирёва Л. И. Реевакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942–1945 годы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 4. С. 22–30 и др.

тематике военного детства. Однако историки смотрели на повседневную жизнь детей войны глазами взрослых, анализируя деятельность государственных и политических институтов. Можно сказать, что подобный исследовательский ракурс был характерен для советской историографии: в пространстве реконструируемого прошлого живые люди заменялись народными массами или их выдающимися представителями, героически преодолевавшими трудности на основе мудрых решений партии и правительства. На региональном материале ситуация схожа: историки изучали в первую очередь действия партийного и советского руководства Тюмени, направленные на улучшение материально-бытовых условий жизни горожан, повышение успеваемости учащихся, охват учёбой всех детей школьного возраста. Интересовала их также результативность оказания помощи фронту со стороны юных тюменцев. Вне рамок исследовательского интереса осталось то, как тюменские школьники (местные и эвакуированные) воспринимали окружающую действительность и реагировали на происходившие на фронте и в тылу изменения, взаимодействовали друг с другом, с учителями и руководством учебного заведения внутри школьного коллектива. Без внимания остались и действия местных органов власти по ликвидации проблем беспризорности, безнадзорности и детской преступности.

В постсоветское время стали появляться работы, в которых историки касались ранее неизученных аспектов жизни детей военной поры (ошибок, допущенных советской властью при реализации социальной политики, эвакуации, трудностях учебно-воспитательного процесса в школах, влияния войны на мировоззрение детей и подростков), а также переосмысливали концепции советских исследователей. Но многие исследования (в том числе и на региональном уровне) были проведены с позиций институционального подхода, который не ориентирован на изучение внутреннего мира ребёнка, его реакции на происходившие события и конструирования им собственных моделей поведения. Другие же исследователи реконструировали определённые практики адаптации ребёнка к реалиям военного времени, но в центре их внимания в основном находились дети и подростки, которые проживали в непосредственной близости от линии фронта. В итоге, несмотря на проявленный интерес к изучаемой тематике со стороны историков, в настоящее время неизученными остаются многие стороны жизни тюменских школьников в годы Великой Отечественной войны.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, комплексно анализируются изменения в повседневной жизни тюменских школьников в годы Великой Отечественной войны; характеризуются общие и специфические ее проявления в сравнении с военной повседневностью детей и подростков других тыловых регионов страны. В диссертационном исследовании серьёзное внимание уделяется изучению внутреннего мира детей войны. Как показал анализ историографии, такие сюжеты не нашли детального отражения в трудах других исследователей. Многие отечественные и зарубежные историки ограничились изучением военного детства с позиций традиционного подхода, рассматривая детей как объект государственной заботы. В этом случае ребёнок оказывался пассивным, действовавшим согласно указаниям взрослых и выполнявшим все требования и установленные правила. Но на деле он не только воспринимал по-своему окружающую действительность, но и вырабатывал собственные модели поведения, выявление и анализ которых проводились в ходе диссертационного исследования

Положения, выносимые на защиту:

1) Жизнь тюменских школьников проходила в условиях дефицита всего необходимого: жилплощади, продуктов питания, одежды, обуви, школьных принадлежностей. Это являлось следствием не только сокращения финансирования социальной сферы и свертывания производства товаров народного потребления. Определённую роль в ухудшении материально-бытовых условий жизни в Тюмени сыграл приток эвакуированных. Реалии военного времени способствовали тому, что ребёнок в более раннем возрасте приобщался к бытовым и хозяйственным практикам, существовавшим во взрослом мире, нежели его сверстники в мирное время.

2) В военные годы подавляющее число тюменских школьников принимало участие в оказании помощи фронту. Наибольший вклад в эту деятельность внесли ученики V–VII классов. В качестве основных мотивов, которыми они при этом руководствовались, выступали патриотические настроения, стремление придать своим поступкам общественную значимость. Хотя нередко сами дети проявляли инициативу, в ряде случаев родители помогали им в этом материально, выделяя собственные средства для того, чтобы ребёнок смог внести свой вклад в общее дело.

3) В годы Великой Отечественной войны школьные будни юных тюменцев мало чем отличались от будней их сверстников в других тыловых городах Советского Союза. Тем не менее, были и свои особенности, обусловленные дефицитом ресурсов, необходимых для реализации принятых правительством решений. В частности, в годы войны тюменским школам не удалось перейти на отдельный формат обучения. Не повлияло на ситуацию даже то, что в августе 1944 г. Тюмень стала областным центром. На новый формат обучения тюменские школы стали переходить с 1945/1946 учебного года.

4) В годы Великой Отечественной войны значительно увеличилась роль школы в деле конструирования досуговых практик учеников. Однако в Тюмени из-за недостатка материальных и людских ресурсов взрослым (работникам школ, культурно-просветительских учреждений) не всегда удавалось занять ребёнка полезным делом. В этом случае тюменские дети и подростки большую часть времени проводили во дворе, самостоятельно выбирая формы времяпрепровождения, далеко не всегда одобряемые властью и обществом.

5) В годы войны в Тюмени выросли масштабы детской преступности, что во многом было обусловлено дефицитом товаров народного потребления, плохими жилищными условиями (в семьях, интернатах и детдомах), отсутствием надзора и опеки со стороны взрослых. Именно тяжелые жизненные обстоятельства вынуждали детей и подростков совершать правонарушения, в основном, карманные кражи. Действовали они, как правило, в одиночку или вдвоём, но со временем стали объединяться в преступные группы. Принятые меры (ужесточение уголовного законодательства, открытие детприёмника, материальная помощь нуждающимся) не позволили стабилизировать ситуацию в городе.

6) В условиях Великой Отечественной войны у членов школьного коллектива (учителей и учеников) были схожие обязанности. Они вместе осваивали сельхозтехнику, собирали металлолом и макулатуру, сдавали вещи и деньги в помощь раненым, эвакуированным, жителям освобожденных от оккупации районов. Это являлось

свидетельством сплочённости членов коллектива и отражало общую ситуацию в стране – мобилизацию всего населения для достижения победы.

7) В тыловом провинциальном городе для мобилизации населения максимально военизировалась жизнь. Это касалось и будней тюменских школьников: организуемые на производстве бригады носили название фронтовых, а самые передовые из них – гвардейских; на работу дети ходили строем; в пионерских лагерях проводились военные игры с участием команд, называвшихся бригадами и батальонами; в школе же ученики должны были беспрекословно подчиняться учителю по аналогии с тем, как бойцы выполняют приказы своего командира.

8) В Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны предпринимались попытки унифицировать повседневность младших и старших школьников. И те, и другие участвовали в военизированных ритуалах, помогали фронту (сдавали деньги и вещи, ходили в госпитали и пр.), схожими были и многие досуговые практики, особенно те, что были сконструированы взрослыми. Через разные каналы (школу, кружки и секции, детские газеты и журналы) власть транслировала всем школьникам одни и те же идеи, которые были необходимы для обеспечения народного единства в тяжелой войне.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в расширении знаний о материально-бытовых и социокультурных аспектах повседневной жизни тюменских школьников в годы Великой Отечественной войны. Фактический материал и полученные выводы могут быть использованы для составления учебных пособий и курсов по Великой Отечественной войне, истории повседневности и истории советского детства. Эту информацию можно использовать также при организации экспозиций и выставок в краеведческих музеях, расположенных на территории Тюменской области.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе подготовки статей, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, а также выступлений на всероссийских и международных конференциях.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, ставится цель и формулируются задачи исследования. Рассмотрена степень изученности проблемы, охарактеризована методологическая основа исследования, обоснованы его научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации работы.

Первая глава **«Социально-экономические аспекты повседневной жизни советских школьников тылового города в годы Великой Отечественной войны»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. **«Материально-бытовая среда Тюмени в годы Великой Отечественной войны»** исследуются условия повседневной жизни тюменских

школьников: жилищный вопрос, обеспечение продуктами питания, одеждой и обувью, топливом, доступность и качество медицинской помощи, санитарное состояние города.

Жизнь детей военных лет протекала в тяжёлых условиях: дефицит товаров народного потребления, острота жилищного вопроса, перебои с поставками топлива, антисанитария. На протяжении всего военного периода в Тюмени, как и в других тыловых центрах, ввиду нехватки бюджетных средств, в городской инфраструктуре, системе здравоохранения, социально-культурной сфере сохранялись серьезные проблемы, усугублявшиеся притоком эвакуированных.

Детям и подросткам из-за мобилизации старших родственников в армию, занятости родителей на производстве приходилось брать на себя решение бытовых проблем: например, отovarивать карточки, готовить, заботиться о младших братьях и сёстрах, работать в огороде, запастись на зиму топливо. Всё это способствовало ускоренному процессу взросления. Дети войны становились более самостоятельными, ответственными, поэтому нередко совершали поступки, свойственные взрослым: устраивались на предприятия или в колхозы, бросая учёбу в школе, изыскивали возможности улучшения материального положения семьи (не всегда законные). Большинству тюменских школьников военных лет приходилось выбирать ту или иную стратегию поведения, и этот выбор мог оказаться решающим для всей их последующей жизни. Аналогичные вопросы стояли перед детьми и подростками тыловых регионов по всей стране.

В параграфе 1.2. **«Общественно-полезная деятельность школьников Тюмени в годы Великой Отечественной войны»** изучаются основные виды общественно-полезной деятельности тюменских школьников, проявлявшейся в различных формах и направленной преимущественно на оказание помощи фронту. К таковым следует отнести сбор металлолома, макулатуры и лечебных растений, работу в госпиталях, шефство над колхозами и помощь в посевной и уборочной кампаниях, подсобный труд на предприятиях. Уникальным для страны явлением была организация на Тюменском фанерокомбинате пионерских бригад из числа учащихся начальных классов.

Как и все жители страны, школьники Тюмени сдавали вещи и деньги в Фонд обороны, в пользу эвакуированных, на восстановление освобожденных от оккупации районов и другие нужды. Посильную помощь в этом им оказывали родители: материально или задействуя (если была возможность) неформальные связи и служебное положение.

Среди основных причин, способствовавших вовлечению школьников в общественно-полезную деятельность, можно назвать стремление руководства страны и города восполнить нехватку рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве, сдерживать рост безнадзорности и беспризорности. При этом учитывалась специфика психологии детей и подростков. Детские мечты о военных подвигах умело направлялись в сторону повседневного труда в тылу. И в сельском хозяйстве, и на заводском производстве школьные бригады боролись за звание фронтовых, а добившиеся наивысших результатов – гвардейских. Подростки понимали, что они мобилизованы на настоящий фронт здесь, в тыловой Тюмени, и своими «малыми героическими» поступками приближают Победу.

Нередко инициативу проявляли и сами ученики. Как правило, их поступки обуславливались патриотическими настроениями. Свою роль сыграли и возрастные особенности, в частности, некоторые дети и подростки рассматривали участие в оказании

помощи фронту как возможность придать своим действиям общественную значимость. Не менее значимым для учащихся фактором выступала финансово-материальная необеспеченность их семей, в связи с чем возникала необходимость найти дополнительный заработок. Трудовая деятельность позволяла частично решить эту проблему.

Наравне со школьниками всех возрастов участие в кампаниях, имевших целью помощь фронту, участвовали и их педагоги, школьный коллектив в таких случаях выступал как единое целое.

Вторая глава **«Школьная повседневность учащихся тылового города в годы Великой Отечественной войны»** состоит из трёх параграфов.

В параграфе 2.1. **«Изменения в учебном процессе в годы Великой Отечественной войны»** внимание сосредоточено на изучении преобразований, проводимых Наркоматом просвещения РСФСР, а также областными и городскими отделами народного образования, с целью адаптации работы школ под реалии военного времени. За годы войны произошло сближение школы с реальной жизнью, что было достигнуто за счёт введения в учебные планы практико-ориентированных дисциплин, а также преподавания сюжетов, связанных с военной и производственной деятельностью. Параллельно были внесены изменения в режим работы школ, учебные планы и программы, ужесточена дисциплина, определены основные правила общения между учителем и учениками. Не все намеченные мероприятия в Тюмени удавалось провести в жизнь полностью. Определённый отпечаток на реализацию принятых решений накладывали низкая квалификация учителей, переполненность классов из-за притока эвакуированных и недостаточная материально-техническая база школ. В частности, из-за нехватки помещений, школьных принадлежностей и педагогов тюменские школы перешли на отдельный формат обучения только в послевоенное время, а не в 1943/1944 учебном году, как было в других тыловых городах (областных центрах).

В параграфе 2.2. **«Материально-бытовые условия учебного процесса в школах Тюмени в годы Великой Отечественной войны»** исследуются материально-бытовые условия, в которых протекал учебный процесс.

Приметами школьной повседневности в Тюмени военного времени служили отсутствие ремонта и отопления в зданиях, в которых приходилось учиться школьникам, антисанитария, нехватка учебников, пособий, тетрадей и письменных принадлежностей. Наблюдались постоянные перебои с поставками продуктов для ученических завтраков. Размещение в помещениях школ военных госпиталей и увеличение контингентов обучающихся за счет эвакуированных в Тюмень жителей других регионов страны обусловили нехватку кабинетов для занятий, из-за чего уроки проводились в три смены.

Всем членам школьного коллектива приходилось адаптироваться к чрезвычайным условиям, чтобы учебный процесс не прерывался. Дети и подростки вместе с учителями белили стены, чинили школьное имущество (парты, стулья), вставляли стёкла в окна, заготавливали дрова. Несмотря на попытки руководства города мобилизовать имеющиеся материальные и людские ресурсы, задачу обеспечения школьников всех необходимым решить не удалось. Ситуация продолжала оставаться напряжённой не только в изучаемый период, но и в послевоенное время.

В параграфе 2.3. **«Школьный коллектив в годы Великой Отечественной войны»** изучаются различные стороны жизни школьного коллектива, членами которого

были не только ученики, но и преподаватели, в условиях чрезвычайной ситуации. Исследование позволило прийти к выводу, что школьные будни юных тюменцев мало чем отличались от жизни их сверстников в других регионах страны. Учёба в их жизни играла важную роль, однако с началом войны повысилась значимость трудовой деятельности. Педагоги, администрация учебных заведений, руководство города принимали меры по укреплению дисциплины в школе, что должно было способствовать повышению качества образования. Добиваться расположения класса учителям удавалось за счёт своего профессионального опыта, но в первую очередь благодаря личным качествам: чуткости, доброте, отзывчивости. Из-за нехватки родительского внимания дети тянулись к учителям, которые заботились о них. Совсем по-другому вели себя ученики по отношению к преподавателям, которые не любили свою работу, формально подходили к проведению занятий, могли во время уроков оскорбить или даже ударить.

Негласные правила школьной жизни отличались от официальных: для общения между собой ученики пользовались специфическим сленгом, соблюдали определенный кодекс поведения, запрещавший жаловаться, жадничать, демонстрировать свое материальное благополучие. Таким образом, несмотря на тесное взаимодействие учеников с учителями в ходе учебной и внеучебной деятельности, дети и подростки предпринимали небезуспешные попытки дистанцироваться от «мира взрослых».

Третья глава **«Свободное времяпрепровождение советских школьников тылового города в годы Великой Отечественной войны»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1. **«Организованный досуг детей и подростков Тюмени в годы Великой Отечественной войны»** внимание обращено на комплекс мероприятий, проводимых советскими и партийными работниками, учителями и пионервожатыми, целью которых было укрепление здоровья ребёнка, приобретение им знаний и навыков, необходимых для формирования полноценной личности и гражданина – будущего защитника Родины и строителя коммунизма.

На первый план выводилась не только идейная составляющая того или иного вида времяпрепровождения, но и его полезность. Так, занимаясь в кружках, ребёнок приобретал военные и трудовые навыки, в пионерском лагере он мог поправить своё здоровье и привык к взаимодействию с природной средой, просмотр кинофильмов позволял получить актуальную информацию о текущих событиях и усвоить определённые ценности, принятые в советском обществе.

Особую роль играли праздничные мероприятия, различавшиеся по своей идейной направленности. Многие из них были политизированы и должны были способствовать росту патриотических настроений. Ту же цель преследовали организуемые педагогами встречи с фронтовиками, проводившиеся в рамках кампании по обеспечению единства фронта и тыла. Почувствовать себя детьми, дистанцироваться от военной действительности позволяло празднование Нового года и Дня рождения. И то, и другое носило преимущественно развлекательный характер, сопровождалось подарками, но Новый год отмечали зачастую коллективно (в стенах школы или на предприятии, где трудились родители), а День рождения оставался праздником семейным.

Невзирая на трудности военного времени, вызванные сокращением финансирования социальной сферы, увеличением численности детей школьного возраста, руководству города и работникам школ во многом удалось сконструировать практики проведения учащимися организованного и, как правило, коллективного досуга. Это

полностью соответствовало представлениям советских педагогов о правильном воспитании.

В параграфе 3.2. «**Дворовая повседневность детей и подростков Тюмени в годы Великой Отечественной войны**» изучаются практики свободного времяпрепровождения школьников, которые не контролировались взрослыми.

Несмотря на усилия работников партийных органов, общественности, учителей, комсомольцев, у ребёнка оставалось свободное время, когда он оказывался предоставлен сам себе. Как правило, он проводил его со своими друзьями из класса или со двора. Одной из основных форм досуга были игры, которые условно можно разделить на мирные и военные. Большой популярностью пользовались военные игры, что являлось следствием проводимой в стране пропаганды, направленной на повышение престижности профессии военнослужащего и рост патриотических настроений у подрастающего поколения.

Существовали и практики свободного времяпрепровождения, осуждавшиеся советским обществом: катание на коньках за грузовиком или запряженной в сани лошадью, курение, азартные игры, распитие алкоголя. Среди детей и подростков были и те, кто совершал правонарушения. Как правило, преступное поведение сводилось к хулиганству и карманным кражам, целью которых были продовольственные карточки, деньги, мелкие ценные вещи, одежда и обувь. Чаще всего малолетние воры действовали в одиночку, но со временем стали объединяться в преступные группы, со своей иерархией и распределением ролей. Однако можно констатировать, что уголовная тематика не стала популярной среди юных тюменцев. В основном на преступный путь подростков вынуждала вступать тяжёлая жизненная ситуация.

В Заключении формулируются основные выводы диссертации:

Начало Великой Отечественной войны повлекло за собой серьёзные изменения в социально-экономических и социокультурных аспектах повседневной жизни учащихся школ. Обеспечить армию и флот всем необходимым во многом удалось за счёт сокращения бюджетных средств, выделявшихся на социальную сферу (образование, здравоохранение, производство товаров народного потребления, жилищное строительство). Следствием этого стало падение уровня жизни граждан Советского Союза. В Тюмени, помимо этих факторов, важную роль в изменении привычного хода жизни населения сыграл приток эвакуированных. Результатом стало резкое обострение социальных проблем, существовавших и в довоенное время.

Тюменские школьники регулярно недоедали, им не хватало одежды и обуви, игрушек, канцелярских принадлежностей, учебников. Из-за сокращения финансирования во многих школах не проводился капитальный ремонт, остро стоял вопрос с обеспечением учебных учреждений дровами, партами и стульями. Однако нельзя сказать, что юные тюменцы жили хуже, чем большинство их сверстников в других тыловых городах. Жизнь людей, чьё детство пришлось на военные годы, в целом протекала в условиях дефицита. Это оказало серьёзное влияние на их мировоззрение. С одной стороны, дефицит приучил многих из них бережно относиться к еде и вещам. С другой стороны, нехватка товаров народного потребления повлияла на определение приоритетов в жизни у детей войны (добросовестный труд, интересы коллектива, семья и друзья). Материальный же достаток, по нашему мнению, не находился у них на первом месте.

Главной обязанностью для детей школьного возраста оставалось получение образования (неполного среднего или среднего). Несмотря на военные потребности,

руководство страны продолжало выделять бюджетные средства на политику всеобщего, попутно адаптируя систему школьного образования к новым реалиям. Во главу угла учебного процесса было поставлено приобретение ребёнком знаний и навыков, полезных в условиях чрезвычайной ситуации. В связи с этим в школьные программы были возвращены уроки труда, усилена нагрузка по физкультуре и военной подготовке, в преподавание многих дисциплин вводились сюжеты военной тематики. Занятия по основам техники и сельскохозяйственного производства в Тюмени проводились в VII – X классах, хотя в других тыловых регионах эту дисциплину начинали преподавать с V класса в соответствии с инструкцией Наркомпроса РСФСР. Спустя время эта дисциплина была изъята из учебной программы в тюменских школах из-за недостаточной материально-технической базы (с освещением отдельных сюжетов в ходе других уроков). Можно утверждать, что действия руководства города шли вразрез с принятыми центральными органами власти нормативно-правовыми актами. В других тыловых городах занятия по основам техники и сельскохозяйственного производства проводились в рамках самостоятельной дисциплины.

В годы Великой Отечественной войны из-за резкого падения уровня жизни советских граждан учёба для многих детей школьного возраста отошла на второй план. Подростки уходили из школы и трудоустраивались на предприятия или поступали в школы ФЗО, чтобы помочь своей семье. Некоторые ученики регулярно пропускали занятия из-за загруженности домашними делами, поскольку из-за мобилизации отцов и старших братьев на фронт и занятости матерей и сестёр на производстве они должны были брать на себя решение бытовых проблем семьи. Особенно тяжело приходилось эвакуированным детям и подросткам. Аналогичные процессы происходили по всей стране. Поколение детей войны с ранних лет приучилось к труду, причём наравне со взрослыми. Это повлияло на то, что они выросли быстрее, чем их сверстники в мирное время.

Мобилизации населения в тыловом провинциальном городе способствовала военизация повседневной жизни. Тюменские школьники не просто оказывали помощь фронту, а выступали бойцами, вносящими существенную лепту в достижение победы над врагом. Основная нагрузка при этом ложилась на учеников V–VII классов (поскольку VIII–X классы были малочисленны), но и младшие школьники привлекались к работам. Особо следует выделить деятельность пионерских бригад, членами которых являлись в основном учащиеся 11–12 лет и которые неслучайно носили название «фронтowych». Мотивы у каждого ребёнка были свои: кого-то переполняли патриотические чувства, желание отомстить за смерть своих близких, кто-то пытался помочь своей семье, получая рабочий паёк и заработную плату. Немало было и тех детей, кто участвовал в помощи фронту, стремясь придать своим поступкам общественную значимость. Но и государство из-за нехватки рабочих рук активно вовлекало детей и подростков в общественно-полезную деятельность путём мобилизаций. В результате к концу войны каждый тюменский школьник внёс свой вклад в общее дело.

Школьный коллектив в условиях Великой Отечественной войны нередко выступал как единое целое: определенная дистанция между педагогами и учениками, характерная для учебного процесса, сокращалась в ходе совместного участия в мобилизационных кампаниях, направленных на оказание помощи фронту.

В годы Великой Отечественной войны руководителями разного уровня предпринимались меры по конструированию практик коллективного досуга школьников, стремясь таким образом оградить их от негативного влияния улицы. В Тюмени с её неразвитой социальной инфраструктурой центрами досуга стали школы, а организаторами его в большинстве случаев – учителя и пионервожатые. Акцент был сделан на совместном времяпрепровождении: спортивных соревнованиях и творческих конкурсах, праздничных мероприятиях, походах в кинотеатры. Открывались секции и кружки разной направленности: спортивные, военные, предметные (по математике, физике, химии), творческие. Занимаясь в них, ребёнок приобретал знания и навыки, которые могли пригодиться ему в реалиях военного времени.

Несмотря на все принятые меры, в годы Великой Отечественной войны не удалось установить полный контроль над досугом школьников. Своё свободное время они проводили во дворе вместе с друзьями и одноклассниками. Именно такое времяпрепровождение позволяло ребёнку с головой уйти в мир детской игры, пофантазировать и совместно испытать радостные эмоции. Существовал и другой путь, через чтение литературных произведений, в особенности, книг, написанных в жанре приключений. Не все досуговые практики детей школьного возраста одобрялись властью и обществом, а некоторые тюменские дети и подростки даже преступали закон. Как правило, преступления совершали беспризорные или безнадзорные дети, в том числе из эвакуированных. Нужда и бедствия толкали их на кражу продовольственных карточек, денег и продуктов. Масштабы беспризорности, безнадзорности и детской преступности снизились по возвращении к мирной жизни, реэвакуации, но не достигли довоенных показателей. Такая ситуация была характерна для тыловых регионов.

В результате небезуспешных попыток унификации повседневности младших и старших школьников в годы Великой Отечественной войны различия в их учебных и досуговых практиках несколько нивелировались, что позволяет говорить о формировании особого поколения детей войны, хотя не все его представители являлись сверстниками. Война, даже если она была пережита в глубоком тылу, вдали от района боевых действий, оставила неизгладимый след на их мировоззрении и характере. Из-за эмоциональных потрясений, пережитых совместно, у них формировалось чувство коллективизма. Помогая друг другу, легче было переносить тягости и невзгоды, а также выполнять социальные обязательства. Именно раннее приобщение к труду (в школе, дома, на производстве) позволило поколению «детей войны» ощутить свою значимость в достижении Победы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Вычеров, Д. А. Роль «Пионерской правды» в воспитании школьников в годы Великой Отечественной войны / Т. И. Бакулина, Д. А. Вычеров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (72). – С. 35–39. (0,5 а.л.)
2. Вычеров, Д. А. Жалобы военнослужащих и их семей как отражение социальной политики советской власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тюменской области) / Д. А. Вычеров // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. – 2018. – № 3 (19). – С. 362–370. (0,5 а.л.)

3. Вычеров, Д. А. Военное обучение школьников в конце 1930-х – 1945 гг (на материалах города Тюмени) [Электронный ресурс] / Д. А. Вычеров // Наука. Общество. Оборона. – 2020. – Т. 8. – № 1. – URL: <https://www.noo-journal.ru> (дата обращения: 04.03.2021). (0,6 а.л.)
4. Вычеров, Д. А. Школьный коллектив в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Тюмени) / Д. А. Вычеров, А. С. Прищепа // Вопросы истории. – 2021. – № 2. – С. 94–103. (0,7 а.л.)

Публикации в прочих изданиях:

1. Вычеров, Д. А. Проблема детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тюмени) / Д. А. Вычеров // Тюменский исторический сборник. – 2015. – № XVII. – С. 108–114. (0,3 а.л.)
2. Вычеров, Д. А. Советское «военное детство» (1941–1945 гг.): историография проблемы и перспективы дальнейшего изучения / Д. А. Вычеров // Россия на переломе войны, революции, реформы. XX век. – 2018. – С. 309–324. (0,6 а.л.)
3. Вычеров, Д. А. Советские игрушки как инструмент воспитания «нового» человека (1930-е – вторая половина 1940-х гг.) / Д. А. Вычеров // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 г.). – 2018. – Т. 2. – С. 206–211. (0,3 а.л.)
4. Вычеров, Д. А. Организация досуга детей в пионерских лагерях в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Тюмени) / Д. А. Вычеров // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Волгоград, 11–12 сентября 2020 г.). – 2020. – Ч. 2. – С. 217–221. (0,3 а.л.)
5. Вычеров, Д. А. Эвакуация интерната Архфонда на страницах «Очерка» / Д. А. Вычеров // Гуманитарные чтения в Политехническом университете: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. – Ч. 1. – 2021. С. 89–93. (0,2 а.л.)